

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ЯЗЫК ЭПОХИ В ПЬЕСАХ ЭРДМАНА (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В ШКОЛЕ)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы

направления 44.03.01 Педагогическое образование

профиль «Филологическое образование»

факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Зайцевой Евгении Сергеевны

Научный руководитель
Профессор, д.ф.н., профессор

подпись, дата

А.П. Романенко

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

подпись, дата

О. Ю. Крючкова

Саратов 2025

Введение

Советская эпоха оставила глубокий след в истории русской культуры и языка. Особенно интересен феномен так называемого «новояза» — языка, формировавшегося под воздействием идеологии, политического давления и пропагандистских установок. Изучение этого явления через призму художественной литературы позволяет выявить ключевые особенности эпохи.

Пьесы Н. Р. Эрдмана, написанные в 1920–1930-е годы, отражают процессы становления официального дискурса, языковых штампов, идеологической риторики, а также демонстрируют ироническое и сатирическое отношение к происходящему. Исследование языка этих пьес важно как для лингвистики, так и для методики преподавания литературы.

Объект исследования

Языковая организация драматургии Н. Р. Эрдмана.

Предмет исследования

Лексико-стилистические особенности пьес «Мандат» и «Самоубийца» в контексте языковой ситуации советской эпохи.

Цель исследования

Выявить и описать особенности языка советской эпохи, отразившиеся в пьесах Н. Р. Эрдмана, а также определить их педагогическую ценность.

Гипотеза исследования

Языковая структура пьес Эрдмана моделирует и критикует советскую речевую действительность через использование стилизаций, речевых клише и иронии, что делает её эффективным материалом для анализа на занятиях по русскому языку и литературе.

Задачи исследования

1. Изучить биографию Н.Р. Эрдмана и ключевые этапы его творчества.

2. Проанализировать влияние историко-культурного контекста на язык и тематику пьес драматурга.
3. Рассмотреть лексические и стилистические особенности языка произведений Эрдмана.
4. Выявить роль языковой игры, иронии и диалогов в формировании характеров героев и художественного мира пьес.
5. Определить значение языка Эрдмана как средства социальной и политической критики.
6. Разработать методические рекомендации для анализа историзмов советского периода в образовательном процессе.
7. **Объект исследования** — драматургическое наследие Н.Р. Эрдмана.
Предмет исследования — языковые особенности пьес Н.Р. Эрдмана включая лексику, стилистику, языковую игру, характер диалогов.

Методы исследования

1. **Текстуальный анализ** представляет собой систематическое изучение и интерпретацию текста, направленное на выявление его структурных, семантических и стилистических особенностей. В рамках исследования он использовался для детального разбора пьес Н. Р. Эрдмана с целью выявления особенностей языка эпохи, выразительных средств и авторских приёмов. Метод позволил проанализировать как отдельные лингвистические элементы, так и их взаимодействие в контексте художественного произведения, выявляя смыслы и коммуникативные функции языковых форм.
2. **Сравнительно-исторический метод** применяется для изучения развития языковых явлений в исторической перспективе путём сопоставления различных этапов функционирования языка. В исследовании данный метод позволил сопоставить язык, используемый в советском официально-идеологическом дискурсе, с языком пьес Н. Р. Эрдмана, выявить закономерности изменения лексики, стилистики и синтаксиса, а также проследить трансформации языковых моделей в контексте советской эпохи.

3. **Культурно-исторический метод** ориентирован на изучение языка как части социальной и культурной среды, учитывающей исторические условия его формирования и функционирования. В рамках работы он позволил проанализировать, как социокультурные и политические процессы советской эпохи влияли на формирование новояза, а также как эти процессы отражены в драматургии Эрдмана. Метод обеспечил глубокое понимание языка как историко-культурного феномена и средства идеологического воздействия.
4. **Элементы лингвостилистического анализа** включает изучение языковых средств, обеспечивающих стилистическую выразительность текста. В исследовании этот метод использовался для выявления особенностей лексики, синтаксиса, фразеологии и интонационно-ритмических характеристик языка Эрдмана. Элементы лингвостилистического анализа помогли определить способы стилизации и пародирования официальной советской речи, а также выявить художественные приемы, через которые реализуется ирония и критика.

Методологическая и теоретическая база исследования

Исследование опирается на труды в области лингвистики, стилистики, теории дискурса и педагогики: В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, А. П. Романенко, А.М. Селищева, а также на современные исследования по советскому языку и методике преподавания русского языка и литературы.

Материалы исследования

Основу материала составили тексты пьес Н. Р. Эрдмана «Мандат» и «Самоубийца», а также критико-литературные статьи, историко-лингвистические исследования и методические пособия.

Научная новизна исследования

Работа впервые предлагает системный анализ пьес Эрдмана с точки зрения языка эпохи, стилистических средств и их дидактического потенциала, что позволяет по-новому взглянуть на драматургию как лингвистический и педагогический материал.

Теоретическая значимость исследования

Результаты могут быть использованы в дальнейших работах по изучению языка тоталитарных режимов, а также при исследовании художественных трансформаций официального дискурса.

Практическая значимость

Материалы исследования применимы в практике преподавания литературы, анализа художественного текста, курсов по стилистике и истории языка, а также в разработке методических рекомендаций для учителей и преподавателей.

Структура исследования

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы в контексте современного лингвистического и культурного знания, формулируются объект, предмет, цель и гипотеза исследования, ставятся исследовательские задачи. Кроме того, обозначаются методы и методологическая база, указывается практическая значимость работы. Введение задаёт общее направление исследования и фиксирует его теоретические ориентиры.

В первой главе даётся развернутая характеристика языковой ситуации в Советском Союзе 1920–1930-х годов — одного из самых сложных и противоречивых этапов в истории русского языка. Особое внимание уделяется становлению и институционализации так называемого «новояза» — специфической формы официального советского дискурса, которая выделялась своей идеологизированностью, речевыми штампами, гиперболизированной лексикой и жёсткой структурой, направленной на управление сознанием и регулирование мышления граждан. Новояз,

сформировавшийся под влиянием политических процессов и задач тоталитарного режима, стал не просто языковой практикой, а важнейшим идеологическим инструментом.

В работе рассматриваются ключевые лингвистические и культурные исследования, посвящённые феномену новояза и языку эпохи в целом. Среди авторитетных источников анализируются классические труды В. В. Виноградова, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, а также современные лингвистические исследования А. П. Романенко, А. М. Селищева и других ученых, чей вклад в понимание советской языковой реальности является фундаментальным. Анализ этих источников позволяет составить целостную картину процессов, формировавших официальный язык советской эпохи, и выявить его характерные черты.

Важной частью главы является определение основных признаков новояза, которые включают избыточное употребление абстрактных существительных, частые речевые штампы типа «во имя...», «согласно директиве...», распространённые риторические обороты, отсутствие конкретики и фактической информации, искажение логики через эвфемизмы, лозунги и канцеляризмы. Показано, как язык, функционирующий в условиях тоталитарного контроля, становится средством не просто передачи информации, а инструментом идеологического воздействия и манипуляции мышлением, подчиняя личность государственной идеологии.

Далее в главе рассматривается роль художественной литературы в контексте языкового сопротивления официальной идеологии. Анализируется, каким образом литература выступает как поле, на котором возможны проявления иронии, двусмысленности, сатиры и критического переосмысления советского дискурса. В частности, подчёркивается значимость драматургии Н. Р. Эрдмана, в которой язык новояза подвергается художественной деконструкции и сатирической интерпретации, что позволяет раскрыть противоречия и абсурдность официальной речевой системы.

Отдельное внимание в главе уделяется теоретическим основаниям стилистического анализа художественного текста, с акцентом на драматургию. Представлен обзор методологических подходов к лингвистическому исследованию художественной речи, включая современные методы лингвостилистики и контекстуального анализа. Рассматриваются механизмы внедрения идеологически нагруженной лексики

в художественные тексты, что позволяет выявить сложные взаимосвязи между языком, идеологией и художественным замыслом автора.

В заключение первой главы делается вывод о том, что язык новояза является многогранным социально-культурным феноменом, обладающим не только коммуникативной, но и мощной идеологической функцией. Понимание его структуры и механизмов функционирования является ключевым для анализа художественных текстов советской эпохи и раскрытия способов, которыми авторы, такие как Н. Р. Эрдман, реализуют критику иронии и сатиры через язык. Таким образом, первая глава создаёт теоретическую и методологическую основу для дальнейшего исследования лингвостилистических особенностей драматургии Эрдмана и их образовательного потенциала

Вторая глава содержит детальный и системный анализ двух ключевых произведений Н. Р. Эрдмана — пьес «Мандат» и «Самоубийца», рассматриваемых как богатый лингвистический материал, воплощающий основные черты советского новояза. Эти произведения выступают своеобразной лабораторией для изучения языка официального советского дискурса, а также способов его художественной трансформации и критики через драматургию. Анализ включает разбор конкретных реплик персонажей, что позволяет проследить, как в тексте реализуются различные стилистические приёмы, характерные для эпохи.

В частности, в фокусе исследования — стилизация под бюрократический язык, широко используемая автором как способ создания комического эффекта и обнажения искусственности официальной риторики. Пародийное использование идеологических штампов, таких как повторяющиеся лозунги и риторические формулы, выступает инструментом языковой маскировки, через которую персонажи скрывают свои истинные намерения или стремятся самоутвердиться в системе власти. Иносказание и ироническое переосмысление заученных фраз и речевых клише подчеркивают несоответствие между реальной жизнью и декларируемыми идеалами, что усиливает сатирический настрой произведений.

Так, в пьесе «Мандат» наблюдается выразительная абсурдизация официальных формул и политических деклараций. Герои многократно повторяют лозунги и бюрократические фразы, которые не несут содержательной нагрузки, но служат показателем их идейной лояльности и социального положения. Это превращает речь персонажей в своего рода

соревновательную игру, где важна не суть высказывания, а уровень формальной соответствия идеологии. Комический эффект достигается через чрезмерное повторение клише и противоречие между смыслом и формой, что демонстрирует глубокую искусственность и механистичность новояза.

В «Самоубийце» внимание сосредоточено на языке главного героя — Подсекальника, который вынужден взаимодействовать с представителями различных социальных групп, каждая из которых говорит на своём условном «языке» или «диалекте». Здесь присутствуют партийные лозунги, бытовое просторечие, официально-деловой стиль, что создаёт полифонию текста и отражает многоуровневую языковую ситуацию эпохи. Через разнообразие речевых стилей пьеса демонстрирует фрагментацию и неоднородность коммуникативного пространства, а также сложности идентификации в условиях тоталитарного общества.

Анализ сопровождается детальными языковыми примерами с разбором речевых актов, стилистических фигур, лексико-грамматических средств, что позволяет не только понять особенности языка новояза, но и проследить его художественные функции и коммуникативные эффекты. Особое внимание уделяется описанию механизмов пародирования, маскировки и иронической интерпретации, через которые драматург формирует свой уникальный сатирический стиль.

Кроме того, в главе представлены методические разработки, демонстрирующие возможности использования фрагментов пьес «Мандат» и «Самоубийца» в учебной практике — как в школе, так и в вузе. Описываются задания, направленные на развитие критического мышления, историко-культурного анализа, распознавания речевых клише и приёмов их художественной переработки. Предлагаются упражнения по анализу языка эпохи, что способствует формированию у учащихся умения видеть взаимосвязь между языком, историей и идеологией.

Таким образом, пьесы Н. Р. Эрдмана рассматриваются не только как объект лингвистического исследования, но и как эффективный инструмент преподавания русского языка и литературы в историко-культурном контексте. Вторая глава показывает, что анализ языка новояза в художественных текстах способствует развитию у обучающихся навыков комплексного анализа речи, критической рефлексии и понимания роли языка в обществе. Вторая глава демонстрирует, что язык новояза в пьесах Эрдмана не только отражает характерные черты советского официального дискурса, но и

подвергается глубокой художественной трансформации, становясь средством сатиры и критики тоталитарного режима. Детальный лингвистический анализ показал, как с помощью стилистических приёмов — стилизации, пародии, иронии — формируется особая языковая картина эпохи, раскрывающая идеологические противоречия и социальные проблемы. Методические рекомендации, разработанные на основе анализа текстов, подтверждают важность интеграции историко-лингвистического материала в образовательный процесс, что способствует формированию критического мышления и культурной компетентности учащихся. Таким образом, вторая глава вносит существенный вклад в понимание языка эпохи и его образовательного потенциала.

Третья глава посвящена методическим аспектам преподавания языка эпохи в рамках филологического образования. В центре внимания — использование пьес Н. Р. Эрдмана как учебного материала, способствующего осмыслению лингвистических, культурных и исторических реалий советского периода.

Раздел включает разработку учебных сценариев для анализа художественного текста на уроках литературы, истории, обществознания, в курсах по стилистике и дискурсивному анализу. Описываются способы включения драматургии Эрдмана в междисциплинарный учебный процесс: интеграция лингвистического и культурологического подходов, развитие критического мышления, навыков историко-смыслового анализа.

Отдельное внимание уделено заданиям творческого типа: инсценировки, «перевод» новояза на современный язык, составление речевых портретов персонажей. Также рассмотрены трудности восприятия языковой игры у современных учащихся и предложены способы их преодоления.

Глава содержит фрагменты учебно-методических разработок, апробированных на практике, и может быть использована в преподавательской работе как в средней школе, так и в вузе.

В результате исследования были выявлены особенности функционирования языка советской эпохи в пьесах Н. Р. Эрдмана. Установлено, что драматург мастерски использует элементы новояза, стилизации и иронии для художественного осмысления языковой реальности своего времени. Язык становится самостоятельным выразительным средством, позволяющим раскрыть социальные и политические противоречия. Пьесы Эрдмана

обладают высоким педагогическим потенциалом и могут эффективно использоваться в образовательной практике как пример анализа языка в его идеологической и художественной функции.